

УДК 159.9

Х.Н.Везиров, Р.М.Тагиева, В.А.Керимова, М.А.Мамедова

Институт физики

Бакинский славянский университет

*Азербайджанский государственный педагогический колледж при
АГПУ*

Бакинский филиал МГУ им. М.В.Ломоносова

vezirov55@mail.ru, renatagiyeva@mail.ru

V.KerimovaA777@outlook.com, melek_m99@mail.ru

ФИЛОСОФИЯ И ПСИХОЛОГИЯ СТИГМАТИЗАЦИИ

<https://doi.org/10.30546/170899876.72.03.2024.48>

Ключевые слова: стигматизация, философия, психология, развитие, идея

Статья посвящена философским вопросам известного в психологии и социологии явления «стигматизации», т.е. процессу создания и поддержания обществом неравенства за счет несправедливых, субъективных, категоричных, властных предрассудков по отношению к человеку или группе людей, вызванных их определенными внешними или внутренними признаками, или параметрами поведения. Стигматизация – это не поведение самого человека или группы людей, а только лишь **негативное отношение** всего общества или его части к этому человеку или этой группе. Показано, что стигматизация как социально-психологическое явление имеет философско-логическую основу, состоящую из псевдонаучных и традиционных предрассудков и предубеждений, создающих когнитивно-коммуникативную каузально-эмоциональную систему. Установлено, что философия и психология стигматизации держится на генетически врожденных интересах, т.е. инстинктах самосохранения, приводящих, в конечном итоге, к потребностям превосходства над другими.

H.N.Vəzirov, R.M.Tağıyeva, V.A.Kərimova, M.A.Məmmədova

STİQMATİZASİYANIN FƏLSƏFƏSİ VƏ PSİKOLOGİYASI

Açar sözlər: *damğalanma, fəlsəfə, psixologiya, inkişaf, ideya*

Məqalə psixologiya və sosiologiyada “damğalanma” adı ilə məlum olan hadisənin fəlsəfi məsələlərinə, yəni bir şəxşə və ya bir qrup insana qarşı onların müəyyən xarici və ya daxili xüsusiyyətləri və ya davranış parametrləri nəticəsində yaranan ədalətsiz, subyektiv, kateqoriyalı, hakimiyyətə əsaslanan qərəzlər səbəbindən cəmiyyət tərəfindən bərabərsizliyin yaradılması və saxlanması prosesinə həsr edilmişdir. Damğalanma bir insanın və ya bir qrup insanın davranışını

deyil, yalnız bütün cəmiyyətin və ya onun bir hissəsinin bu şəxsə və ya bu qrupa qarşı mənfi münasibətidir. Məqalədə damğalanmanın sosial-psixoloji hadisə kimi koqnitiv-kommunikativ səbəb-emosional sistem yaradan psevdoelmi və ənənəvi qərəzlərdən ibarət fəlsəfi və məntiqi əsasa malik olduğu göstərilmişdir. Müəyyən edilmişdir ki, damğalanmanın fəlsəfəsi və psixologiyası genetik olaraq anadangəlmə maraqlara, yəni nəticədə başqalarından üstün olmaq ehtiyacına səbəb olan özünüqoruma instinktlərinə əsaslanır.

H.N.Vazirov, R.M.Tagiyeva, V.A.Karimova, M.A.Mammadova

PHILISOPHY AND PSYCHOLOGY OF STIGMATIZATION

Keywords: *stigmatization, philosophy, psychology, development, idea*

The article is devoted to the philosophical issues of "stigmatization" the well-known phenomenon in psychology and sociology, i.e. the process of creating and maintaining inequality by society due to unfair, subjective, categorical, powerful prejudices against a person or a group of people, caused by their certain external or internal features, or behavioral parameters. Stigmatization is not the behavior of a person or a group of people, but only a negative attitude of the whole society or part of it towards this person or this group. It is shown that stigmatization as a socio-psychological phenomenon has a philosophical and logical basis, consisting of pseudo-scientific and traditional prejudices and prejudices that create a cognitive-communicative causal-emotional system. It has been established that the philosophy and psychology of stigmatization rests on genetically innate interests, i.e. instincts of self-preservation, leading, ultimately, to the need for superiority over others.

Цель борьбы разума состоит в том, чтобы преодолеть то, что фиксировано рассудком.

Г.В.Ф.Гегель

Обстоятельства или мотивы господствуют над человеком лишь в той мере, в какой он сам позволяет им это.

Г.В.Ф.Гегель

Кто удаляется от идей, в конце концов остается при одних ощущениях.

И.В.Гёте

Я выше тебя или ты ниже меня – одно и то же.

Появление и развитие обществ приводит к важному хотя и негативному явлению или феномену психологии и социологии под названием «стигматизация» [16]. Особая важность проблемы заключается в том, что стигматизация часто наблюдается и в школах среди детей, т.е. среди самой незащищенной части общества. Суть или онтология

проблемы в том, что к людям с ограниченными возможностями часто относятся как к ущербным личностям. Отсюда и возникает стигматизация – скрытое или открытое презрение к бедным и ущербным людям. А это, кроме прочих негативных последствий, приводит к замедлению процесса внедрения идей инклюзии, т.е. такого введения человека в состав социальной группы, которое обеспечивало бы его взаимодействие с данной группой на равноправных, паритетных основаниях. Отсюда возникает актуальнейшая проблема педагогики – умение работать с детьми с ограниченными возможностями (и не только здоровья), а также открытие новых возможностей улучшение качества этой работы. Поэтому исследование онтологии и механизмов возникновения стигматизации с целью разрешения этих проблем в настоящее время приобретает все большую актуальность. Вот почему в более ранних работах мы уже писали [3], что стигматизации нужно посвятить отдельное исследование. В настоящей работе приведены некоторые наиболее важные результаты этого исследования, без которых невозможно будет продолжать работы по изучению и активизации процесса инклюзии.

Слово «стигматизация» происходит от греческого слова *стίγμα*, переводимого как ярлык, пятно, знак, отметина, метка, печать, марка и даже проба. Изначально этим словом называли клеймо на чем- или ком-либо. Стигму вырезали или выжигали на теле преступника, раба или, например, животного, с целью выделить его, визуально отделить от остальных. Т.е. стигма была своего рода тамгой.

В разных науках под этим словом понимают разные явления. Так, например, в медицине под стигмой понимают интегральные (суммарные) признаки болезни.

В настоящем исследовании под стигматизацией мы будем понимать процесс создания и поддержания обществом неравенства за счет несправедливых, субъективных, категорических, властных предрассудков по отношению к человеку или группе людей, вызванных их определенными внешними или внутренними признаками, или параметрами поведения. Сразу следует заметить, что эти признаки или параметры могут и не быть действительно объективными и негативными, или отталкивающими. Т.е. стигматизация вообще-то – это именно искусственное навешивание надуманных негативных социальных ярлыков на человека или группу людей при отсутствии доказательства объективного наличия у них этих негативных качеств.

В психологии и социологии стигма – это такое придуманное «нежелательное» для общества качество человека или группы людей, которое, по мнению именно этого общества, является негативным или

позорным. Это «нежелательное» качество на самом деле может являться для общества всего лишь только кажущимся таковым. Очень важно, что для другого общества такое качество может и не быть негативным или позорным. В результате общественной апперцепции (т.е. преломлении новых сведений старыми, содержащимися в сознании человека или общественном сознании, и их интерференции), нормальный в общем-то человек, воспринимается этим обществом (повторимся, именно только этим обществом) как дефектный.

Стигматизация – это не поведение самого человека или группы людей, а только лишь **негативное отношение** всего общества или его части к этому человеку или этой группе.

Как правило, стигма или стигматизация преследует следующие цели: доминирование или искусственное «поднятие» собственного авторитета или надуманного авторитета части общества за счет стигматизированных, приводящее, в конечном итоге, к дискриминации последних; узаконение дефектности стигматизированных, возникающее от страха возможного заражения от них (даже, например, незаразными аллергияй или витилиго); узаконение своего превосходства или превосходства части общества над стигматизированными.

Обычно стигму связывали с каким-нибудь объективным соматическим или физическим дефектом (думаем, что к физическим необходимо добавить вообще-то недостатки, связанные и с другими болезнями тоже, например, астматиков или ревматиков, которые не заразные и совершенно безвредные); дефектами индивидуального характера, например, наркомания, психические болезни, алкоголизм, наличие судимости; родовыми стигмами, например, нация, раса, религия, место рождения [15; 19].

Как правило, стигматизации подвергаются люди, не соответствующие устоявшимся привычкам общества. Следует обратить особое внимание на то, что стигматизация – это не активное действие, а только лишь отношение. И это отношение может быть бездеятельным, индифферентным, пассивным, т.е. без дискриминации, а может быть и активным, приводящим к дискриминации. Можно сказать, что стигматизация – это субъективная ответная психологическая реакция общества на несоответствие индивидуальных свойств, параметров и характеристик конкретного человека или группы людей привычным стереотипам общества даже в случае, если эти привычки общества противоречат системе законодательства страны. При этом, думается, привычки общества можно назвать **виртуальной социальной идентичностью**, а противоречащие этой идентичности качества и характеристики индивида или группы людей

– актуальной социальной идентичностью. И если между виртуальной и актуальной социальной идентичностями возникает достаточно глубокий диссонанс или противоречие, то в самом обществе возникает хотя вроде бы только кажущийся, но, тем не менее, наблюдаемый разлад, и спонтанно запускается процесс или реакция стигматизации. Само общество как бы разделяется на две части – нормальные люди и стигматизированные. Фактором, приводящим к стигматизации, катализатором этой социальной реакции является сама стигма, т.е. кажущийся «недостаток», например, отсутствие у стигматизированного человека высшего образования, его инвалидность, принадлежность не к той религиозной общине, к которой привыкла большая часть общества, различные психические расстройства, ношение очков из-за плохого зрения, национальность, совершенно безобидные витилиго или, скажем, клаустрофobia ... Так, например, «исконно городские» жители дали остальным – не городским – оскорбительное название «районские», выражая неосознанное неудовольствие и неуважение к ним. Это отношение затем может привести к противоречиям между ними. При этом, если рассматривать объективно, часто «районский» может быть и грамотнее, и культурнее, и добре, и честнее, и справедливее... «городского»... А иногда этот так называемый «городской», как потом выясняется, оказывается всего лишь обычным трусливым подлым гнилым сундуком с тройным дном. Или некоторые русскоязычные называют нерусскоязычных «чушками». Хотя, опять же, на поверхку выяснится, что все наоборот. Или еще, можно показать, что, например, в Москве имеют хождение выражения «нерусь», «черные», «кавказцы»... И подобное, т.е. стигмы, существуют во многих городах и странах, в разных обществах и стратах, в разных областях деятельности. Так, например, стигмой в системе науки и образования постсоветских стран может являться отсутствие ученой степени (вообще-то совершенно не нужной и давно устаревшей). Или, например, у некоторых людей после операции по лечению катаракты бывают очень сильные очки, из-за чего глаза у них кажутся неадекватно большими и «агрессивными». И это совершенно необоснованно, на пустом месте, может вызвать негативное отношение окружающих к нему.

Итак, человека стигматизируют за стигмы, т.е. за какие-то качества, признающиеся этим обществом негативными, но на самом деле не являющими таковыми. При этом это «негативное» качество переносится не только на одного человека, а именно на всех представителей этого класса людей, например, на всех инвалидов, всех

отсидевших в тюрьме, всех очкариков, всех девочек, всех евреев, всех белых людей, всех негров, всех, не имеющих ученых степеней или званий... И подвержены стигме именно те люди, которые не соответствуют устоявшимся привычкам общества, например, тот, кто болеет не за ту хоккейную команду, за которую болеет данное общество.

Стигматизация философски сильно связана с известным психологическим эффектом под названием фиксированная идея [3]. По нашему мнению, очагом возникновения стигматизации может служить именно фиксированная идея даже всего только одного члена общества, приводящая к быстрому распространению этого негативного отношения на все общество. Причиной же возникновения фиксированных идей может являться личный психологический комплекс [3]. Например, для шумного по своей натуре, крикливо-го и не очень-то грамотного, но «авторитетного» человека с идеей фикс о том, что молчуны всегда что-то затевают, какой-нибудь безобидный молчун может показаться весьма подозрительным и очень опасным. И этот «очаг возгорания стигматизации» может быстро перекинуться на все общество. Результатом может стать то, что этот молчун не будет признан этим обществом, его будут презирать, преследовать и он не сможет в нем нормально жить. И если молчун перейдет из этого сообщества (или отдела) в другое, то за ним все равно может потянуться «стигматический шлейф» – клеймо-стигма шпиона или доносчика, хотя никаким доносчиком он не был, а просто был скромнее, умнее, грамотнее и честнее других. Т.е. на самом деле плох не молчун, а само неграмотное общество, которое именно потому и ненормальное, что неграмотное. В этом примере фиксированная идея была искрой, которая привела к возникновению пламени-стигме, которая привела к возгоранию и пожару стигматизации. И это может наблюдаваться повсеместно и всегда. Для подтверждения сказанного, достаточно посмотреть жестокий фильм-драму Р.Быкова «Чучело». Любопытно то, что в этом фильме заводила-атаман класса Миронова сама в общем-то была не очень-то счастливой девочкой... Дело в том, что авторитеты (даже неграмотные, но нахальные), в отличие от ненахальных «слабаков», имеют какое-то свойство (возможно, врожденное) и способность навязывать свои идеи и принципы (даже если они неправильные) всему обществу, и навешивать ярлыки-стигмы нарушителям этих принципов. Вот тут и возникает «очаг возгорания стигматизации».

Считают, что стигматизация делится на три качественно разные группы: культурная стигматизация, институциональная стигматизация

и внутренняя стигматизация. Считаем, что все они так или иначе связаны с фиксированными идеями [3]. Так, культурная стигматизация – это бытующее в каком-то обществе или стране фиксированная идея о «неправильности» какой-то группы населения, и вызванное этим негативное отношение к ней, например, негативное отношение белых людей к афроамериканцам или, наоборот, афроамериканцев к белым. Институциональная стигматизация – это законодательно закрепленная идея фикс самого государства по отношению к определенной группе лиц, например, к евреям или цыганам в фашистской Германии или к азербайджанцам в Армении. Внутренняя стигматизация – это фиксированные идеи или предрассудки, направленные против самого себя, такие, например, как: я тупой, я некрасивый, у меня нет способностей, я трус, я слаб, меня никто не любит...

Думаем, что к этим 3-м известным видам стигматизаций следует добавить еще один, а именно, плохое отношение некоторых людей к отдельным индивидам с необычными способностями, талантом, креативностью. Т.е. большие способности, талант и креативность, особенно гениальность, в некоторых случаях, могут признаваться неграмотным самодовольным обществом как стигмы.

Стигмы бывают видимые и невидимые. Обладатель невидимой стигмы, как правило, старается скрыть это, держать в секрете [17; 20]. Людям, скрывающим свою стигму, требуется большое внутреннее напряжение, приводящее, в конечном итоге, к подрыву их как психического, так и физического здоровья [1; 6; 7; 9; 18].

Следует обратить внимание на то, что все люди в той или иной степени обладают девиациями, т.е. их действия и поведение бывают с отклонениями, т.е. они девиантны. Эти девиации и превращаются обществом в некоторых случаях в стигмы. Этому явлению посвящена даже часть психологии под названием девиантология [8]. И даже у великих людей это наблюдается. Примечательны по этому поводу слова Эйнштейна: «Но обратим вновь свой взгляд на тех, кто удостоился милости ангела. Большинство из них – люди странные, замкнутые, уединенные; несмотря на эти общие черты, они в действительности сильнее разнятся друг от друга, чем изгнанные» [14]. Можно назвать много девиантов, т.е. ярких людей, с девиантным поведением. Так, Нобелевский лауреат В.К. Гейзенберг работал на нацистов [12]. Нобелевские лауреаты Ф.Э.А.Ленард и И.Штарк были ярыми антисемитами [13]. Нобелевский лауреат Р. Киплинг – автор «Маугли» – был расистом, и не только: это ему принадлежат фразы: «Есть люди, а есть немцы»... Т.е. он был еще и шовинистом. И все они с точки зрения психиатрии были, в общем-то, нормальными и

обычными людьми, хотя резко отличались от стандартной большей части общества в лучшую сторону своими талантами и креативностью (именно тех обычных, стандартных, никчемных людей, т.е. большинство, Эйнштейн и назвал изгнанными). Но, получается, у всех указанных гениев была неправильная, фиксированная идея. И эта фиксированная идея и была причиной того, что они отличались от того же большинства стандартных людей (изгнанных) действительно в худшую сторону.

Классической стигматизацией было отношение напуганного советского населения к «врагам народа» в 30-е сталинские годы хотя, на самом деле, никакими врагами они не были. Это очень важно, поэтому стоит обратить внимание на то, что такая советская стигматизация была вызвана страхом. В этом примере фиксированная идея большей части населения заключалась в том, что эта часть людей действительно считала, что «враги народа» – на самом деле их враги.

Повторимся, думаем, что основной причиной возникновения стигм с последующей стигматизацией и дискриминацией являются именно фиксированные идеи [3]. Причем эти фиксированные идеи могут быть как у стигматизирующего, так и у стигматизированного, как у дискриминирующего, так и у дискриминированного. Эти противоречия и приводят, в конечном итоге, к конфликтам. А почему? Вкратце повторимся. Потому что, для малограмотного человека опыт, полученный только за счет своих органов чувств и ощущений, и есть единственный источник знаний. Причем в процессе постижения получаемой информации в дело вмешиваются старые знания (кстати, часть из которых, в частности, фиксированные идеи – ложные), мешающие правильному восприятию. Т.е., мало того, что сами ощущения часто дают искаженное представление о внешнем мире, так еще и имеющиеся в голове фиксированные идеи вносят свой вклад в окончательный результат. Это приводит к тому, что окончательный результат оказывается ложным.

Разные философы давали разное объяснение происхождению искаженной информации. Одни думали, что виновен разум, другие всю вину валили на опыт. Думается, что неправы и те, и другие. Считаем правильным то, что именно фиксированные идеи являются причиной введения нас в заблуждение и сбивание с пути истины. Поэтому доверять только себе и только своему разуму не всегда разумно.

Еще Френсис Бэкон занимался ошибками мышления, и в своей книге «Великое восстановление наук» привел четыре типа ошибок, которые он назвал призраками или идолами: «Что же касается опровержения призраков, или идолов, то этим словом мы обозначаем

глубочайшие заблуждения человеческого ума. Они обманывают не в частных вопросах, как остальные заблуждения, затемняющие разум и расставляющие ему ловушки; их обман является результатом неправильного и искаженного предрасположения ума, которое заражает и извращает все восприятия интеллекта» [2]. У Бекона этих идолов четыре – идолы рода, идолы пещеры, идолы площади (или рынка) и идолы театра. Он считал, что от четвертого идола (идола театра) избавиться можно, т.к. этот идол – результат неправильных научных теорий, неверных философий, законов и доказательств. Что же касается остальных трех идолов, то Бэкон считал, что избавиться от них невозможно, т.к. они «всесцело господствуют над умом и не могут быть полностью удалены из него». Думаем, что Бэкон ошибался, т.к. и от этих трех идолов тоже избавиться не только можно, но обязательно нужно. Как видим идолы Бекона напоминают фиксированные идеи. И мы уже приводили некоторые методики и техники избавления от фиксированных идей [3].

Подходя к концу настоящего сообщения, думается, следует также отметить, что подверженные стигме, как правило, за редким исключением, испытывают стыд и ощущают свою виновность и перед обществом, и перед собою, поэтому часто даже не пытаются сопротивляться – у них на это обычно даже сил не хватает. Им нужна помощь!

Поэтому считаем, что стигматизация и дискrimинация – эти позорные явления современности – должны быть искоренены. И расстигматизация стигматизированных, думаем, возможна только за счет расфиксирования фиксированных идей!

Для лучшего понимания всего сказанного, думается, не мешало бы вспомнить важную евангельскую притчу о добром самарянине (самаряне или самаритяне – это бранное имя этнической группы, которых евреи не любили и даже презирали – *Авт.*), рассказалую Иисусом Христом: «некоторый человек (еврей – *Авт.*) шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изралили его и ушли, оставив его едва живым. По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, прошел мимо. Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо. Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился. И подошел перевязал ему раны, возливая масло и вино; и посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем» [11]. Смысл притчи в том, что не все свои – друзья, и не все чужие – врачи. Поэтому, перед тем как стигматизировать – подумай, прав ли ты, и не спеши обижать молчунов, очкариков, евреев, негров и тех, которые

совершили преступление, лечились в психиатрической больнице или у которых аутизм или была судимость! И не забывай, что и Моисей совершил преступление, а у Христа и у многих святых тоже была судимость. Судимость была у многих гениев, и выдающихся людей. Так, навскидку можно назвать имена только нескольких великих: Анаксагор, Аристид, Сократ, Эмпедокл, Цицерон, Овидий, апостолы Иисуса Христа, Ипатия, ибн Сина, Бахманъяр аль-Азербайджани, Хагани, Насир ад-Дин Туси, Данте, Наими, Насими, Ян Гус, Жанна д'Арк, Савонарола, Сервантес, Томас Мор, Рамус, Дж. Бруно, Кардано, Сервантес, Галилей, Кампанелла, Декарт, Кромвель, Свифт, И.С. Бах, Вольтер, Лавуазье, Робеспьер, Дантон, Марат, Наполеон, С. Карно, Вейтлинг, Бабеф, декабристы, Пушкин, Гоголь, Э. По, Лермонтов, Чернышевский, предшественник Н.И. Лобачевского Ф.А. Таурирус, Я. Бойяи, Бетховен, Р. Шуман, О. Конт, Н.И. Пирогов, Р. Майер, Достоевский, О. Уайльд, О. Генри, Ван Гог, Ницше, Мопассан, Врубель, маркиз де Сад, Малер, Мунк, Г. Кантор, Больцман, Тесла, Гаршин, Черчилль, Николай II, Ленин, А. Линкольн, Чюрленис, Сталин, Берия, Эренфест, Кафка, Химингуэй, Броз Тито, Есенин, Цветаева, Мандельштам, Маяковский, Махатма Ганди, Дж. Неру, Колчак, Б. Рассел, Луначарский, Н. Гумилев, Л. Гумилев, Н. Вавилов, А. Туполев, Б. Ванников, А.Л. Чижевский, Н.В. Тимофеев-Ресовский, создатель самбо Солоневич, С.П. Королев, М. Бегин, П. Лумумба, Л. Шубников, К. Кондрашин, Нобелевские лауреаты Н. Мандела, Л.Д. Ландау, В. Гинзбург, Солженицын, Сахаров, Бродский, М.Л. Кинг, Дж. Нэш, шахматисты Стейниц, Морфи, Фишер, художник Зверев, многие советские генералы и маршалы... Все они были или в тюрьмах, или в ссылках, или в психиатрических больницах, или подвергались остракизму или антисемитизму, некоторых убили, некоторых казнили, а некоторые даже покончили с собой ... К месту будет сказано, что В.Л. Гинзбурга, с его же слов, «от расстрела спасло только участие в проекте по созданию водородной бомбы». Кстати, после того, как был вынесен приговор отрубить голову академику Лавуазье, его жена обращалась к друзьям мужа – академикам – с просьбой помочь. Однако, как это часто бывает, его дружки-академики за него не заступились. То же и с Сахаровым: кроме П.Л.Капицы за него ни один академик не заступился...

Мы назвали лишь несколько великих и знаменитых людей, которых не следует обвинять за их странности. В то же время, мы не можем не назвать хотя бы некоторых великих, которых необходимо подвергнуть остракизму. Таковыми были, например, Нобелевские лауреаты фашисты и антисемиты физики Ленард и Штарк, философ Хайдеггер,

писатель-расист Р. Киплинг. Однако, не будем омрачать наше исследование именами и других великих негодяев.

В заключение приведем некоторые философские мысли Ф. Ницше, имеющие, на наш взгляд, прямое отношение к теме предложенного исследования [10]:

«Если я почитаю какое-либо чувство, то почитание врастает в само чувство (с.16).

Возлюби ближнего своего – это значит прежде всего: «Оставь ближнего своего в покое!» (с.19).

Сотворить идеал – это значит: переделать своего дьявола в *своего Бога*. А для этого надобно прежде всего сотворить своего дьявола (с.13).

Незаурядный человек познает в несчастье, сколь ничтожно все достоинство и порядочность осуждающих его людей (с.35).

Взгляните! Взгляните! Он убегает от людей, а они следуют за ним, потому что он бежит *перед* ними – настолько они стадо (с.69).

Так называемые парадоксы автора, шокирующие читателя, находятся часто не в книге автора, а в голове читателя (с.91).

Нападают не только для того, чтобы причинить кому-либо боль или победить, но, быть может, и для того только, чтобы ощутить свою силу (с.96).

Люди, которые не чувствуют себя уверенными в обществе, пользуются всяkim случаем, чтобы перед обществом показать на ком-либо, кто ниже их, свое превосходство, например, с помощью насмешек (с.97).

Убеждения – суть более опасные враги истины, чем ложь (с.105).

Первое мнение, которое приходит нам в голову, когда нам внезапно предложат вопрос о чем-либо, есть обыкновенно не наше собственное мнение, а лишь ходячее мнение, принадлежащее нашей касте, положению, происхождению; собственные мнения редко плавают на поверхности (с.110)».

Выводы

1. К известным качествам-стигмам, приводящим к стигматизации, необходимо добавить такие откровенные «аномалии» человека как талант или креативность, явно выделяющие его от остальной массы общества, и не нравящиеся его большей (малограмотной, неспособной) части. Такие личности не нравятся бесталанному бездарному большинству потому, что большинство боится потерять свой и без того малый «авторитет», тем более, что и авторитет-то у них липовый.

Можно привести огромный список несчастных по жизни гениев, которых преследовало фанатичное малограмотное большинство. Следует понять, что оригинальное, нестандартное, неординарное, своеобразное, самобытное отличительное качество человека, как правило, не представляет опасности для обычного стандартного большинства, но, все равно, часто способствует стигматизации этой личности. И стигматизация, кроме конфликтов в обществе, способствует замедлению развития общества из-за отчуждения самобытного талантливого индивида. И развитие эмпатии – один из важных составляющих борьбы со стигматизациями.

2. Стигматизация – такая же социальная болезнь, как и СПИД, наркомания или туберкулез, в основе которых лежит неграмотность общества.

3. Стигматизация как социально-психологическое явление имеет философско-логическую основу, состоящую из псевдонаучных и традиционных предрассудков и предубеждений, создающих когнитивно-коммуникативную каузально-эмоциональную систему.

4. Философия и психология стигматизации держится на генетически врожденных интересах, т.е. инстинктах самосохранения, приводящих, в конечном итоге, к потребностям превосходства над другими. И столкнувшись с невозможностью подняться выше, слабые люди стараются опустить других ниже себя, распуская про них грязные слухи: ведь быть тебе выше других или другим быть ниже тебя – это, в общем-то, одно и то же. Опуская других, они могут сорваться даже в насилие и преступления. Поэтому, возможно, Гегель был прав, или не прав, когда говорил, что «часто стремление умалить славу великих людей вызывается только завистью» [5, с.536].

5. Стигматизация – это своего рода самозащита общества, которое (общество) само и решает, что хорошо, а что плохо. Плохо же то, что, как правило, решает не все общество, а авторитеты (настоящие или липовые). Именно они и устанавливают, что является отклонением, а что – нормой, что такое хорошо, а что такое плохо. Эти искусственные, надуманные «отклонения» от искусственных, надуманных «норм» и есть стигмы. Т.е. и нормы, и отклонения от них – субъективны. Стигмы, как правило, связаны с девиантным поведением, точнее, стигмы и девиации имманентны друг другу, возможно даже это синонимы.

6. Возможно, стигматизация – это всего лишь агрессивное предубеждение.

7. Спасение стигматизированных в расстигматизации. Следует всем понять, что добиться этого можно путем расфиксирования

фиксированных идей, а этому часто препятствует когнитивная ригидность, т.е. неспособность менять свою систему взглядов и убеждений [4].

8. «Природные вожделения и склонности сами собою вносят свои интересы в сознание, безнравственные цели находятся в нем совершенно непосредственно» [5, с.386].

9. Не всегда можно опираться только на чувственные знания – они иногда могут привести к неправильному, неадекватному пониманию мира из-за склонности человека к обобщениям, не доказанным фактами, и понимать мир в соответствии с собственной жизнью. Поэтому доверять себе – не всегда разумно. Отсюда вывод: давно пора расфиксировать одну известную фиксированную идею о том, что будто бы во всем виноваты евреи.

10. Для решения проблем инклюзии обязательно нужно хорошо разбираться в стигматизации, и учитьывать это негативное явление.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бовин Б.Г., Бовина И.Б. Стигматизация: социально-психологические аспекты // Психология и право, 2013, №3, с.11–21
2. Бэкон Фрэнсис. Великое Восстановление Наук: Сочинения в 2-х томах, т.1, М.: Мысль, 1971, с.322–323
3. Везиров Х.Н., Мамедова М.А., Везиров-Кенгерли Ф.Х. Онтология фиксированных идей // Pedaqoji Universitetin Xəbərləri, 2022, C.70, №4, s.141–155
4. Везиров Х.Н., Мамедова М.А., Везиров-Кенгерли Ф.Х. Психоэтика эмоционального выгорания // Pedaqoji Universitetin Xəbərləri, 2023, C.71, №1, s.205–222
5. Гегель Г.В.Ф. Введение в историю философии. М.: Эксмо, 2019, 560 с.
6. Ениколовов С.Н., Мешкова Н.В. Направления исследования предубежденности в западной психологии межгрупповых отношений // Вопросы психологии, 2007, №1, с.148–158
7. Ениколовов С.Н. Психология враждебности в медицине и психиатрии // Терапия психических расстройств, 2007, №1, с.18–22
8. Змановская Е.В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения). М., Издательский центр «Академия», 2003, 288 с.
9. Липай Т.П. Социализация и процесс стигматизации в обществе // Гуманитарно-экономический вестник, 2006, №1, с.81
10. Ницше Фр. Афоризмы и изречения. Минск ООО «Попурри», 1997, 668 с.
11. Новый Завет: Евангелие от Луки, глава 10, стихи 30–37
12. Уолкер М. Наука при национал-социализме // Вопросы истории естествознания и техники, 2001, №1, с.3–30

- 13.Храмов Ю.А. Физики. Биографический справочник. М.: Наука, 1983, Глав. ред. физ.-мат. лит., 303 с.
- 14.Эйнштейн А. Собрание научных трудов: в 4-х томах, Т.4. М.: Наука, 1967, с.39
- 15.Crocker J., Major B., Steele C. Social stigma // Handbook of social psychology / Eds. by D.Gilbert, S.T.Fiske, G.Lindzey. Boston: McGraw-Hill, 1998, pp.504–553
- 16.Goffman I. Stigma: notes on the management of spoiled identity. N.Y.: Simon and Shuster, 1963
- 17.Lane J.M., Wegner D.M. The cognitive consequences of secrecy // Journal of Personality and Social Psychology, 1995, 69, pp.237–253
- 18.Pennebaker J.W. Confession, inhibition and disease // Advances in experimental social psychology / Ed. by L.Bercowitz, San Diego: Academ. Press, 1989, pp.211–244
- 19.Phelan J.C., Link B.G., Dovidio J.F. Stigma and prejudice: One animal or two? // Social Science and Medicine, 2008, 68, pp.358–367
- 20.Wegner D.M., Lane J.M. From secrecy to psychopathology // Emotion, disclosure, and health. / Ed. by J.W. Pennebaker. Washington, DC: American Psychological Association, 1995, pp.25–46

Redaksiyaya daxil olub 13.09.2024